

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 11 апреля 1992 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 11 de abril de 1992 № 2175

И. Андрушкевич

К О Н С Т И Т У Ц И Я

Сегодня в нашей стране разгорается дискуссия о необходимости писания новой конституции, а также о ее содержании. Какую позицию должны занять национально патриотические почвенные силы России в этой дискуссии?

Прежде всего необходимо отметить, что почвенность состоит в признании приоритета постоянных объективных исторических предпосылок над поверхностными, все время меняющимися идеологическими соображениями. Посему, эта позиция должна учитывать не только современные реалии, но одновременно и не менее существенные перманентные константы нашей истории.

Кроме того, в современных катастрофических условиях в нашей стране, спешная и скомканная дискуссия о "конституции", а тем паче скоропалительная "санкция" какого-нибудь одного ее проекта, чревата большими опасностями. Тем более, без одновременной дискуссии о том, что такое конституция.

Термин конституция появляется в России впервые во времена путча декабристов в 1825 году. Тогда, "просвещенные" фанатики подбивали народ на бунт, под предлогом борьбы за легитимность. Так и получилось, что некоторые военные части, спровоцированные на путч тогдашними "демократами", кричали: "За Константина и за жену его конституцию". На самом деле, у "демократов" не было единодушия в вопросе о конституции. В докладе Следственной комиссии по делу декабристов в 1826 году отмечается наличие двух проектов: "Один проект конституции... предполагал Монархию, но оставлял Императору власть весьма ограниченную... и делил Россию на независимые, соединенные общим союзом, области... Другая конституция, с именем "Русской правды", и совершенно в духе республиканском, есть сочинение Пестеля. Обе имели основанием безрассудное предположение, что всякое государство может принимать все виды, по воле образователей". (Декабристы. "Наша Страна", номер 1383, 31.8.1976).

Конституционная дегенерация в нашей стране проявилась лишь через столетие, в результате удавшихся февральского и октябрьского путчей. Сперва, февральские самозванцы незаконно переименовали само имя нашего государства, открывая этим путь дальнейшим, нескончаемым вплоть до наших дней, реформам и бедствиям. Затем последовали конституции 1918 и 1924 годов и "славная сталинская конституция" 1936 года. В 1977 году была утверждена очередная, уже брежневская, конституция, перестроенная в 1988 году. Сегодняшний статус-кво юридически выводится (несовершенным образом) из конституции 1918 года, с отметанием предыдущих и последующих конституционных установлений.

Понятие конституция появляется в самих истоках зарождения политической науки. Уже Аристотель ясно

различает в государстве политический строй (режим, конституцию), называя его "политеией":

"Если государство (полис) является сообществом, причем сообществом граждан в рамках политического строя (коинония политон политейас), то если изменяется и делается иным политический строй (политейа), по необходимости государство тоже перестанет быть прежним. То же мы говорим про хор, что он является одним, когда он комический, и другим, когда он трагический, несмотря на то, что зачастую он состоит из тех же людей... Если говорить про государство, что оно то же самое, то прежде всего надо иметь ввиду его строй, давая ему то же самое имя или другое, населяют его те же самые люди или совершенно другие". (Политика, 1276 в, 1-6, 10-13).

"Политический строй это организация должностей (буквально: начальств, архас) в государствах, как они распределяются, каковой является верховная власть (кирион тес политейас) и каковая цель (телос) у сообщества в каждом случае". (1289 а, 15-18). "Политический строй это форма жизни государства (полиса)". (1295 а, 40).

Политический строй является пятым элементом государства, который фиксирует соотношения между остальными элементами: властью, территорией, населением и верованиями населения. (См. мою статью "Мысли вслух. Пятый элемент государства". "Наша Страна", номер 2107, от 22.12.90).

Очевидно, что образование политического строя, или конституции, зависит от образования самого государства. В связи с этим, "необходимо иметь ввиду, что существуют разные варианты создания государства. А. С. Хомяков обращает внимание на разницу в происхождении русского и западно-европейских государств. Все западно-европейские государства произошли в результате завоеваний, в то время как русское государство развивалось органически. Согласно Хомякову, такой генезис русского государства предопределяет также и иное чувство законности, легитимности: "В России народ не находил законности истинной в формальном признании законности. Это чувство принадлежит собственно России, как общине живой и органической. Оно не принадлежит и не могло принадлежать условным и случайным обществам Запада, лежащим на незаконной основе завоевания". Открытие пятисот лет тому назад Нового Мира, Америки, привело к третьему виду создания государств: создания их не в результате органического роста и не в результате завоевания, а как следствие сознательного учреждения новых государств колонизаторов, с написанной специально для этого конституцией". (См. мой доклад на 12-ом Кадетском Съезде, "Переключки", номер 50, июнь 1991 г.).

В то время как политический строй органических государств (то есть их конституция) развивается в согласии с их внутренним общественным ростом,

политический строй государств образованных в результате завоеваний развивается в зависимости от распространения привилегий завоевателей на всех граждан. Но, в обоих случаях конституция может быть писаной, или неписаной.

Афинское государство, колыбель демократии, развивалось свободно, и до Александра Македонского никогда никем не завоевывалось. Однако, по крайней мере начиная с Солона (в 594 г. до Р. Х. ему поручили исправить прежнюю конституцию Дракона) оно имело "писаную" конституцию: "И установил он конституцию ("политейан") и другие законы ("номос")... и написали законы на вращающихся деревянных столбах, и выставили их в царском портике и все поклялись беречь их". (Аристотель. "Конституция Афин", 7). Конституция Рима, первой в мире республики, создавалась органически, прогрессивно, сперва указами царей (Ромула, учредившего сенат и авгуров, и Сервия Туллия, учредившего всеобщие выборы по центуриям), а затем сената. При чем, прежние учреждения никогда не отменялись полностью, а лишь дополнялись новыми. Однако, ее никак нельзя назвать "писаной", так как она основывалась на неписаных преданиях и обычаях еще больше, чем на отдельных писанных законах. (Цицерон перевел словом "республика" греческое выражение "политейа", называя "республикой" римский политический строй как консульского, так и царского периодов). Конституция современной нам демократической (и не менее монархической) Англии тоже является неписаной. Да и Государство Израиль до сих пор не имеет писаной конституции, несмотря на изначальное намерение таковую написать.

Писаные конституции наново создаваемых в процессе колонизации государств пытались восполнить отсутствие у них исторических прецедентов и предыдущего органического развития ссылкой на свое учреждение **соборным решением всего народа**. Конституция США составлена от имени народа и начинается словами: "Мы, народ Соединенных Штатов... декретируем и учреждаем эту конституцию..." Таким образом, утверждается доктрина, что **учредительное право (право учреждать или менять конституцию) принадлежит прямо народу, а не его представителям**, которые обладают только лишь правом простого законодательства, в рамках этой учреденной конституции. Отзвуки этой доктрины находятся и в текстах советских конституций, как например в словах "Советский народ... провозглашает...".

После национальной катастрофы постигшей Германию в результате захвата власти национал-социалистами, в 1949 году в ней была учреждена новая конституция, на той части ее территории, которая находилась под оккупацией войск США, Англии и Франции. Однако, тогдашние руководители Германии, под водительством Конрада Аденауэра, сумели избежать пре-

лесть идеологического волюнтаризма. Они учли историческую неписаную конституцию Германии, а также и будущее Германии. Они ясно и отчетливо установили принцип, что **писаная конституция не может существенно нарушать неписаную**: Конституция ФРГ запрещает изменение путем конституционных реформ исторических границ между отдельными землями Германии и одновременно открывает двери для автоматического в нее включения в будущем тех немецких территорий, которые были от нее отторгнуты путем расчленения Германии. А конституционный суд ФРГ никогда не отказывался от принципа единой и неделимой Германии. Через сорок лет, история подтвердила мудрость тогдашних редакторов конституции ФРГ.

Конечно, катастрофа в которую была ввергнута Россия неизмеримо страшнее германской катастрофы. Поэтому и преодоление нашей катастрофы гораздо труднее и потребует гораздо больше времени. В частности, и в области конституционного творчества.

Поэтому, мудрее всего было бы назначить созыв Земского Собора через каких-нибудь, скажем, пять (или даже десять) лет, для окончательной разработки современной редакции нашей исторической конституции. В современной конституционной практике имеются прецеденты подобных многолетних процедур. Например, в Бразилии несколько лет тому назад было принято решение поставить на народный референдум в 1993 году выбор между тремя альтернативами: возврат к парламентской монархии, сохранение президентской республики или переход к парламентской республике.

Однако, катастрофическое положение в стране не терпит отлагательства юридических и нормативных мер, необходимых для управления страной. Для этого, можно было бы предложить на утверждение народным референдумом **временное государственное положение (или статут)**, основанный, по крайней мере, на следующих принципах:

1. История нашего государства не начинается с 1918, а с 862 года. Изначальный замысел нашего государства состоял в обеспечении геополитического (политического, экономического и культурного) моста между бассейнами Варяжского и Русского морей, а затем и Тихого Океана.

2. Очевидно, что в такой громадной и многонациональной стране как Россия необходима твердая управительная власть. Лишь при восстановлении монархии можно допустить парламентский строй, являющийся по своему происхождению типичной монархической институцией, но без монархического сдерживания ведущий к политической анархии.

3. Все бывшие части Государства Российского имеют возможность свободного возврата в него.

И. Андрушкевич

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НАСЛЕДНИКИ ЗЛОДЕЕВ

Восточная поговорка гласит: «Кто едет верхом на тигре, тому трудно слезть». Углубляясь в эту метафору, скажем, что спрыгнуть с тигра, пожалуй, удобнее, чем слезать в несколько приемов. И совсем уж тяжелая задача на ходу перевзнуздать своего опасного конька и усидеть на нем, или, сойдя, снова взобраться ему на спину.

Такие именно проблемы присутствуют сейчас решаям возглавители стран Восточной Европы, — от пляшущих канкан на окровавленных обломках Российской Империи до гор Албании, через равнины Румынии и Болгарии.

За океаном, кубинский диктатор действует покамест всех хитрее: сжимает твердо вожжи в руках, и террор не только что не смягчает, а еще и усиливает.

Держать народ в рабстве возможно, пока сохранена система полицейского насилия, всеобщего страха и тотальной дезинформации. Куда сложнее, когда в этом железном блоке появляются трещины и бреши!

На первых порах, еще ничего. Люди, особенно простые, запуганы; оппозиции нет, ибо все инакомыслящие заблаговременно уничтожены. На сцене фигурируют лишь одни коммунисты. С

тою разницею, что одни из них вовсе твёрдокаменные, а другие — чуть-чуть полиберальнее.

Здесь мастером показал себя товарищ Илиеску: на трупах жертв, отдавших жизнь за освобождение родины, укрепил с полной наглостью свой трон и, спихнув в могилу Чаушеску, уселся на его место.

Беда в том, что — как же дальше? Раз какие-то, хотя бы маленькие и наполовину фиктивные, права и вольности массам даны, — как же им помешать оным пользоваться?

Постепенно выходят из недр, из подполий, всякого рода, — употребим советский термин, — *негодбитки*; которые предлагают иные, некоммунистические моральные и политические ценности, иные модели поведения.

И будущее, определено, за ними! Вероятно, — и недалекое.

Играя, пусть и притворно, в демократию, нельзя запретить демонстрации, забастовки, образование партий и группировок. А подобные вещи, доподлинно, — воспользуемся тут лозунгом солидаристов, — несут тиранам смерть! Политическую — уж непременно; не исключено — и физическую. Признаться, мы не прольем слезы над их, — увы не

ранней, а слишком даже поздней! — урной!

Так или иначе престол новоявленных деспотов начинает заметно шататься.

Тем более, что разработанные на Западе (а лучше и детальнее всего — масонством!) методы обмана и дезориентации «молчаливого большинства» им непривычны, и вряд ли им оставят время таковые разработать.

Как будут выглядеть их приемники — не знаем. Только сдаётся, как подумаешь о миллионах жертв мирового коммунизма — и ведь это самых лучших, самых порядочных, самых талантливых представителей своих наций! — что произойдет, как в песне:

Но скоро из наших костей
Подыметесь мститель суровый.

Рассматривая г-д Ельцина (и прочих Муталибовых и Ко.) как патронов неких коммерческих фирм, скажем: мы бы на них и гроша ломанного не поставили! Ибо их банкротство неминуемо и не за горами. А кому охота, — что ж: дуракам закон не писан!

Елизавета Веденева

Владимир Рудинский

НЕ УСТРАШИМСЯ

С горечью читаем в «Вече» № 42 полные враждебности и презрения слова И. Шафаревича (к которому мы относимся вполне положительно) о власовцах:

«Мне кажется, что русские, которые стреляли в русских, остались страшной занозой в сердцах тех русских, в которых стреляли. Может быть, «власовцы», и не нуждаются в прощении, может быть, те другие нуждаются в прощении, но примириться, по-братски к ним относиться — это преодоление какого-то чрезвычайного рубежа. Долгое время еще должно пройти, чтобы большинство русских могло воспринять солдат РОА как своих еще более несчастных братьев. Всем, кто был на фронте, врезался в душу образ «власовцев» как людей, стрелявших в «наших». Для русского сознания вообще очень болезненным является представление о русских, сражающихся на стороне врага, да еще в судьбоносной великой войне».

Очень жаль, что такова личная точка зрения И. Шафаревича. Но имеет ли он право говорить от имени целого народа? Наверяд ли.

Призадумавшись о следующем:

С первых лет революции главным мишенью советской пропаганды стали «белогвардейцы». Уж чего только о них не говорили! Никогда ничего хорошего, и все какие только мыслимо изобрести гадости и ужасы.

И так — десятки лет. Младшие поколения, те о них ничего, кроме самого плохого, слышать и знать не могли.

А что получилось? Молодежь стала о них слушать песни, подражать их манерам, их формам... Они оказались овеяны, — вполне заслуженным, впрочем, ореолом героев.

Что до профессиональных военных, вряд ли Шафаревич (сам, как он рассказывает, на войне не бывший) правильно понимает их психологию.

В годы Второй Мировой, я не раз

наблюдал как бывшие царские офицеры мирно сотрудничали с бывшими советскими в рамках власовского движения.

Более того, мне в память врезалась курьезная сцена, когда встретились и разговорились два старых бойца, один белой, а другой красной армии, сражавшихся некогда на разных сторонах, но в одной примерно местности.

И что же? Они с интересом и с полным спокойствием обсуждали подробности прошлого. Беседа шла в таком роде:

— Мы тогда отступили, потому что у нас не хватало снарядов. Кабы не это, все было бы иначе.

— Да, эта станция являлась ключевой позицией. Кто ее держал в руках, тот имел важное преимущество...

Словом, у них имела место дискуссия двух специалистов, взаимно друг друга уважающих, и которым есть о чем потолковать.

А ведь белые тоже, если пользоваться лексикой Шафаревича, «стреляли в наших», и даже пользовались поддержкой иностранцев. И уж, несомненно, Гражданская война была не менее «судьбоносной», чем столкновение Сталина с Гитлером.

А прибавим еще, что самое это «стреляли» почти и не применимо ко власовцам. Они с советскими войсками схватились в двух-трех, разве что, сражениях (в основном, их отпирывали на Запад или держали в тылу). Да и в тех случаях, они больше действовали словом, агитацией. Причем, как ни странно, к ним до самого конца продолжали, — и в изобилии! — переходить советские солдаты и офицеры.

Вот если брать термин *власовцы* в широком смысле, включая национальные формирования и антипартизанские отряды, — те стреляли все-таки, в партизан особенно. А что из себя представляли партизаны, грабившие население и умышленно провоцировавшие репрессии против

мирных жителей со стороны немцев, — об этом начинают помаленьку и подсоветские литераторы сообщать правду (например, В. Солоухин, да отчасти и В. Быков даже).

В целом же, эти рассуждения о том, кто в кого стрелял и имел право стрелять, — до отказа заезжаны пафистами и в первую очередь большевиками.

«Зачем тамбовскому крестьянину стрелять в мекленбургского?» — восклицали поражены времен Первой Мировой войны. Но стрелять в кайзера Вильгельма (которого тогда изображали главным, если не единственным виновником войны) передовые солдаты не могли.

Так и власовцы не имели случая взять на мушку Сталина; а только повиновались его приказам бойцов. То же самое относится, конечно, и к участникам Гражданской войны.

Гражданские-то войны всегда братоубийственные. И все же... Примириться же между собою южане и северяне в Соединенных Штатах; поставил же генерал Франко памятник испанцам, погибшим с обеих сторон, белым и красным вместе!

Неужели русские окажутся более ожесточенными и фанатичными, чем американцы и испанцы? Не верится. Да и не хотелось бы верить... Все это не в нашем национальном характере!

Группа, в которой подлинно живет ненависть к РОА, это — те «ветераны», чьи письма сейчас то и дело печатаются в подсоветской прессе.

«Мы воевали за родину и за Сталина!» — тупо повторяют они раз за разом, не понимая, что их время прошло.

Время людей, о которых В. Ерофеев писал (в статье о советской литературе), что они переживают настоящее «шекспировскую трагедию»: отдали жизнь на служение большевизму, а их идол бесповоротно рухнул!

Таким ничем не поможешь. Да и стоит ли с ними считаться?

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Сегодняшнее общее положение в нашей стране можно кратко охарактеризовать как тотальный коллапс наильно внедренной в нее тоталитарной идеологической системы, запрограммированной для уничтожения России в момент ее собственного взрыва. В настоящее время мы находимся в первые моменты после взрыва подкинутой нам в свое время бомбы замедленного действия, когда еще не известны последствия взрыва, когда еще не принято решение что делать в первые моменты после него и когда еще не выбрано главное направление усилий для преодоления его результатов. Конкретно, сегодняшняя реальная действительность в нашей стране определяется в основном следующими компонентами: 1. Расчленение страны с одновременным насильственным разрывом связей между разорванными частями и с разгулом экстремистов в некоторых из них. 2. Усугубление экономического коллапса социалистической системы, в первую очередь расчленением, а во вторую очередь разрывом экономических связей между отдельными секторами экономики, с тенденциями к товарообменному хозяйству, ввиду ликвидации денежной системы. 3. Угроза голода в широких районах страны, в результате вышеуказанных причин, а также ввиду многолетнего застоя в области земельной реформы. 4. Идеологическая и геополитическая интервенция Запада в процессы нашего самоопределения, под прикрытием гуманитарной помощи. 5. Извращение основных политических и экономических понятий в нашем народе (и в первую очередь в его т. н. «просвещенной» части), сопровождающееся значительными проблемами в области знаний и опыта, в результате семидесятилетнего идеологического порабощения.

На прошлой неделе впервые открыто проявилось некоторое разногласие между ведущими силами Запада в их политике по отношению к нашей стране. Первого апреля, канцлер Германии Коль сообщил, что семь ведущих промышленных стран мира утвердили «пакет» помощи «Содружеству независимых государств», размером в 24 миллиарда долларов. Он также заявил, что в этом месяце «государствам» «Содружества» будет предложено стать членами Международного валютного фонда и Всемирного банка. Немецкие комментаторы подчеркивают, что эта программа помощи является личным успехом Коля, который за нее активно хлопотал. Эта сумма состоит из 18 миллиардов долларов, которые будут предоставлены «Семью» и МВФ и 6 миллиардов долларов, предназначенных для «восстановления» рубля.

Одновременно, президент Буш объявил, что США имеют свою собственную программу помощи для «Содружества», но не разъяснил, какое соотношение имеют между собой эти две программы. Помощь США предназначена для «экономической стабилизации и для укрепления демократии в бывшем Советском Союзе», как сообщила международная печать. Повидимому, наибольшая часть помощи США не будет направлена прямо в нашу страну, а передана МВФ, чтобы этот Фонд затем мог эту помощь передать дальше, на своих условиях. Также было указано, что часть помощи войдет в общую сумму шести миллиардов долларов для «стабилизации рубля», о которой говорил Коль.

П. Н.

Петр Паламарчук (Москва)

РУССКИЕ МОНАРХИСТЫ В АРГЕНТИНЕ (II)

ОБРАЗ И СОБОР

Дни работы Съезда Русской Православной Молодежи в Аргентине были осены постоянным присутствием на нем новой святыни зарубежного Православия, Иверской мироточивой иконы Богородицы. Этот современный список с древней иконы приобрел в 1982 году на горе Афон православный испанец Хосе (или по нашему Иосиф) Муньос Кортес, сам по профессии иконописец — и уже вскоре, 24 ноября она начала источать святое миро (слово это правильно пишется через отсутствующую в гражданской азбуке букву „ижица“ и обозначает смешанное с благовонными веществами оливковое масло). Это произошло год спустя после прославления собором Русской Православной Церкви заграницей Новомучеников Российских — и с тех пор доныне чудесное явление продолжается почти без перерыва.

Ранее на Руси были мироточивые мощи; существовали и „плачущие“ Богородичные иконы — но обретение источающего святое миро образа является первым в истории нашего православия, в нем как бы дан пример наглядного присутствия надмирной силы среди грешного и заблудшего света. К нам на родину было принесено уже немало маленьких снимков с чудотворной иконы и ваток, годами сохраняющих чудесный запах, напоминающий аромат роз, — однако привезти ее самое Иосиф Муньос пока лишь надеется.

Ни разу за десять лет не побывала Иверская на земле Аргентины; не было до последней минуты уверенности в ее прибытии и сейчас. У председателя организационного комитета съезда Сергея Беликова осталось историческое свидетельство, которое он сохранит, наверное, навсегда: длинная лента телефакса, на которой ожидавшие в США икону иподиакон Владыки митрополита Александр Ивашевич со спутниками чуть не поминутно сообщают: не едет, нет, надежды все меньше... И вдруг икона, которую брат Иосиф собирался привезти в Австралию, как бы сама привела его в Буэнос Айрес.

Человек изначально подвержен сомнениям, в каждом из нас сидит неверующий Фома, которого не убедить, куда не вставит он собственноручно персты в „язык гвоздинные“. И все-таки должен свидетельствовать: все время, куда шел съезд, а участники его молились перед чудным образом, миро являлось для всех притекающих; причем во время собраний в закрытом помещении, когда воздух совсем не колыхался, сидящие рядом могли явственно ощущать, как благоухание то появляется, то на некоторое время исчезает. Самым же главным доказательством кажется то, что „от противного“, в данном случае даже „от лукавого“. Привезли образ несколько загодя, 28 июля на день памяти святого князя Владимира. И вот, когда, внося в Троицкий собор, настоятель его о. Валентин Ивашевич начал служить акафист, стены храма неожиданно сотряслись: за ними началась такая адская свистопляска, какая и Вию не по плечу! Выяснилось, что именно в этот день и час некая местная католическая община надумала провести какой-то свой праздник с совершенно сатанинским фейерверком и пальбой, которые как нарочно ухали прямо на паперти в унисон с молитвой. Присутствующие были немало смущены, тем более, что чертовский этот концерт стих ровно миг в миг, когда тесно

сплотившаяся кучка молящихся докончила службу и возобновился завтрак вместе с обедней. А мне подумалось: знать, изрядно переполошилась нечистая сила, коли сделалось ей так тошно от присутствия нашей святыни. Как сказал как-то по схожему поводу Карамзин: „Нелегко атеисту слушать пение человеческое!“

Следует сказать похвальное слово и о том храме, куда принесена была святая икона. Из пяти церквей города, принадлежащих заграничной РПЦ, он единственный еще дореволюционной постройки (остальные, скромные на вид, но необычайно уютные и намоленные внутри, созданы были скудными средствами русских изгнанников в 50-е годы). Первую лепту на создание по-сольской церкви внес сам Император Николай Второй, за ним пожертвовала вдовствующая императрица Мария Феодоровна; 18 тысяч рублей выделил обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев. Воздвигнут он по проекту академика Успенского в стиле русских церквей 17-го столетия в 1898-1901 годах. Главной достопримечательностью его является изумительный и не имеющий теперь уже наверное, к сожалению, подобия на родине иконостас — это тончайшей работы величественное создание из разноцветной фигурной майолики, выполненное Художественной школой имени Н. В. Гоголя Министерства торговли и промышленности в Миргороде и подаренное Е. И. Кожевниковой из Петербурга. Первое впечатление от него настолько необычно, что поневоле хочется подойти и опять-таки подтвердить освящением: да, это не подмалевка, полностью состоящий из изразцов, ни на толику не потерявших яркости красок, целый сказочный сад с двумя сенями, царскими вратами, киотами и ярусами для образов.

На паперти, рядом с надгробием храмоздателя протоиерея К. Изразцова, обращает на себя внимание вмурованная в стену памятная доска с русским государственным стягом и гербом, надпись на коей гласит: „Боже спаси Россию! Светлой памяти Императора Николая Второго Мученика, Вождей и Воинов добровольцев Белых Армий, за честь родины — за Россию Великую Единую Неделимую против большевизмской власти меч подъявших. Русские люди! Памятуйте о белых добровольцах, имена же их всех Ты, Господи, веси. 1917, Донская Добровольческая Армия. РОВС. Буэнос Айрес. 1967“.

ЦЕРКОВЬ ОДНА

Это название самой, пожалуй, знаменитой работы А. Хомякова постоянно приходило на ум собравшимся на съезд 4-10 августа православным людям со всего света (название его молодежным было довольно условно — возраст участников колебался от 11 и почти до 90 лет). Хотя не для всех убеждение в единстве Русской Православной Церкви звучало безусловно, да и условия выдвигались достаточно разные

Собрания проходили под председательством первоиерарха РПЦ заграницей митрополита Виталия — масти того величественного восьмидесятилетнего архиерея, старейшего в русском Зарубежье, отпраздновавшего в этом году полувековой юбилей служения в священном сане и сорокалетний — в епископском. Впрочем, возраст и заслуги, сообщив Владыке присутствующие им мудрость и благообра-

зие, совершенно не лишили его производящего сильнейшее впечатление красноречия и дара, скорее даже жара проповедничества. И не удивительно, что когда присутствующим был показан посвященный предыдущему, 6-му съезду фильм Александра Киселева „Россия. Путь к истине“, то запечатленные в нем слова митрополита Виталия о том, что православная Церковь может существовать при любом строе, но „русское сердце льнет к Помазаннику Божию“ были покрыты общими рукоплесканиями.

Вот и нынешний съезд открылся всед за пением гимна „Боже Царя храни“ напутствием Владыки первоиерарха. Присутствовали в зале также епископ Буэносайресский и Аргентино-Парагвайский Иоанн и вызвавший чрезвычайное внимание, особенно прибывших из России, архиепископ Сиракузский и Троицкий Лавр. Этот иерарх, заведующий в Свято-Троицком монастыре американского городка Джорданвилль главным издательским центром зарубежной РПЦ известен сотням и тысячам людей в отечестве присылаемыми им многочисленными, прекрасно выполненными изданиями духовной литературы — а ведь сотрудников у него чуть не вдесятеро меньше, чем у наших разленившихся отечественных церковных издателей. И чрезвычайно жаль, что по долгу присутствия в Синоде не приехал Владыка Манхэттенский Иларион, чьим подвижническим трудом съезд во многом обязан был своим существованием.

Надолго запомнятся и беседы с джорданвилльским иеродиаконном о. Ефремом, не только замечательным регентом и сотрудником Владыки Лавра по издательству, но также создателем новых богослужебных текстов; в особенности примечателен его труд по составлению службы единственному пока святому зарубежной РПЦ, подвизавшемуся именно зарубежом — архиепископу Западно-Американскому и Сан-Францисскому Иоанну (Максимовичу). Он покоится в кафедральном соборе выстроенном им в Сан Франциско и, хотя до сей поры еще не канонизирован, широко почитается не только в Зарубежье, но и в России.

Девиз съезда был „Верны православной вере“, а ведущей темой докладов служило „Оцерковление жизни“. Основным местом заседаний стала зала собраний Сербского клуба неподалеку от Троицкого собора. Непрерывно и каждодневно в различных храмах города совершались богослужения; многие участники говели и причащались.

Наряду с уже названными выше, протоиерей Валерий Лукьянов (США) прочел также доклад „Наши духовные таланты“; о. Александр Лебедев (США) рассказал об идейной борьбе в РПЦ в 1920 годы; Владимир Русак, бывший заключенный за веру на родине в 1980-е годы, выбрал тему „Дух дышит, где хочет“; Константин Ковалев говорил об оцерковлении через духовную музыку; автор настоящей статьи произнес слово „Русский — это судьба. Десять примеров наглядной исторической реальности“ (напечатано в сокращении в журнале „Посев“ номер 4).

Помимо личных выступлений были круглые столы, ответы на вопросы, поездки по городу и вверх по Ла Плате, вечер талантов: отдельно прошли два творческих вечера: молодых писателей, в котором принял также участие известный ведущий телевидения Алексей Денисов со своими фильмами о

русской истории и вечер Владимира Солоухина.

Как пишет в своей точно выверенной в оценках статье-отклике на съезд в газете „Наша Страна“ П. Савельев: „Вопрос о положении Московской Патриархии не предполагался к обсуждению... Однако тема эта является столь волнующей в жизни Русского Зарубежья, что она то и дело возникала, причем присутствие делегатов из России помогало отвлекаться от страстности и объективно обсуждать создавшееся положение“ (номер от 24 августа). Очень взвешенным и своевременным в этой связи оказалось выступление Е. Апраксиной из Бельгии и Г. Малько из Парижа, которые призвали не перебарщивать в церковных спорах с политикой и молиться за то, чтобы всех русских православных объединить, ибо подлинное единство достигается не только умом, но и сердцем.

Всего на заседаниях съезда перебывало более 200 человек из США, Англии, Бельгии, Франции, Германии, Канады, Бразилии, Чили и России.

КРУГ ОБЩЕНИЯ

При всей широчайшей разности судеб, возрастов и характеров, человек монархически мыслящий совершенно не рискует оказаться среди своих соотечественников в Аргентине в положении, которое называлось раньше афористически кратко „попал как Пилат в „Верую“...“

В этом не раз пришлось убедиться, посетив, например, редакцию широко уже известной и у нас монархической еженедельной газеты „Наша Страна“, в „шапке“ которой вот уже 43-й год стоит смелый призыв: „После падения большевизма только Царь спасет Россию от нового партийного рабства“. Что же, в последние дни слова эти стали, пожалуй, крайне злободневны. Мы беседовали с издателем газеты М. В. Киреевым, членом ее редакционной коллегии страшного поколения И. Н. Андрушкевичем, с корректором В. В. Хасаповым, а также представителем поколения уже близкого к нам Николаем Казанцевым, прекрасным журналистом, работающим сейчас для американского телевидения в Майами. К сожалению, на русский язык не переведена его книга о Фольклэндской (Мальвинской) войне — а ведь он был единственным из аргентинских журналистов, который провел ее всю непосредственно на островах, в зоне боевых действий (она вышла несколькими изданиями по-испански).

Почти месячное пребывание в растянувшимся на 120 верст в длину огромном городе дало огромную работу для души, снабдил ценнейшим запасом знаний, наблюдений и знакомств. В немалой степени следует поблагодарить за это вождя аргентинских „юных разведчиков“ Г. Л. Лукина, устроившего для гостей с родины особый вечер в руководимой им русской школе. Надо сказать, что из трех ответвлений отечественного скаутизма — НОРС (Национальная Организация Русских Скаутов, местная глава которой Н. М. Седляревич, в свое время приговоренный Сталиным к расстрелу, любезно посвятил нам целый вечер — но из беседы с ним мы выяснили, что в НОРСе он здесь остался последним в поле воином), „Витязей“ и ОРЮР (Организация Российских Юных Разведчиков) — в Буэнос Айресе и вообще Латинской Америке сохранилась только последняя: первые

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«ОБОЗРЕВАТЕЛЬ»

Нам пишут из Москвы:

Здесь перестала выходить патристическая газета «Политика» и вместо нее вышла в свет еженедельная газета «Обозреватель». У нового печатного органа тот же редактор — Александр Фоменко и фактически те же сотрудники. В их числе — Сергей Волков и Михаил Назаров. Тираж «Обозревателя» 50 тысяч экземпляров. Его адрес: 103104 Москва, Тверской Бульвар, 7/2.

УБИВАТЬ ЗА ЛЕНИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Джорданвилле журнал «Православная Русь» сообщил, что согласно заявлению новоучрежденного «Союза защиты Ленина и социализма», к смертной казни заочно приговаривается всякий посягнувший на тело Ленина — «у нас имеются люди в большинстве наместных центров РСФСР, у нас достаточно хороших стрелков».

две в основном работают в европейских странах. В ОЮРе состоят около 100 человек, в том числе до 30 учащихся, и он еще чрезвычайно деятелен. Так, к 1000-летию Крещения Руси здесь была создана профессором национальной консерватории и одновременно скаутмастером Е. К. Ларионовой на текст М. Н. Лукиной кантата, исполненная хором ОЮР, запись которой нам посчастливилось прослушать.

Во время вечера приезжим с родины были преподнесены книги и касеты с записями песен Белой эмиграции, и кое-для кого открылась еще одна сторона мимикрии «красных бесов» под белую кожу — ведь пресловутые «По долинам и по взгорьям» на деле являются переложением гимном Дроздовского перелицованным гимном Ходом...», а «Смело мы в бой пойдем за власть советов...» — уворованным у корниловцев «Смело мы в бой пойдем за Русь-Святую!»

Через дорогу от школы находится принадлежащий Толстовскому Фонду и также возглавляемый Г. Л. Лукиным старческий дом, которым непосредственно руководит И. П. Стрелова. Здесь созданы такие условия для спокойной старости одиноких эмигрантов, которые их соотечественникам дома не скоро и приснятся. В доме нам довелось познакомиться с самобытнейшим философом и богословом Николаем Павловичем Чуриловым, печатающимся не только в аргентинских русских изданиях, но и в германском «Вече» под псевдонимом «Кусаков».

Георгий Лукин долгие годы руководил также русским театром для детей, в котором участвовали давшие нам крив и дом добрейшая хозяйка З. А. Шмитова и ее покойный супруг, своеобразный живописец Игорь Шмитов. Их сын Александр Шмитов, вместе с потомком знаменитой семьи Мамонтовых Сергеем Саввичем представляют собою уже деловые круги из числа детей первой эмиграции, кото-

ДИСКРИМИНАЦИЯ

Нам пишут из Иерусалима:

В Израиле принадлежность к христианству затрудняет получение гражданства, а следовательно, разрешения на работу. Поэтому сотни подсоветских эмигрантов вынуждены скрывать свое вероисповедание.

П. Г. ПАЛАМАРЧУК

Нам пишут из Москвы:

«Комсомольская правда» опубликовала интервью с Г. Рязановым и Т. Хорошиловой у писателя Петра Георгиевича Паламарчука.

На вопрос — «Если вы выступили против прокоммунистического руководства Союза писателей РСФСР, значит, вы по убеж-

дениям демократ?» — литератор ответил: «Я — монархист и сторонник самодержавной монархии».

Журналисты не унимались: «Сегодня много спекуляций по поводу этого понятия. Вам кажется, возвращение монарха в России возможно?» Ответ П. Г. Паламарчука: «Возможно. Преподобный Серафим Саровский говорил, что в конце лета запоят Пасху и будет в России Государь... Но на мой взгляд, Россия монархии еще не достойна — надо до нее дорасти духовно».

СУДЬБА КАЗЕМ-БЕКА

Нам пишут из Москвы:

В опубликованной «Литературной России» статье, посвящен-

ной 90-летию со дня рождения Александра Казем-Бека, писатель Вадим Кожин сообщил малоизвестные сведения о судьбе «главы» эмигрантского «Союза Младороссов», после его возвращения в 1957 году на родину.

По словам Кожина последнее 20 лет жизни Казем-Бек отдал служению Московской Патриархии. В 1962 году он стал старшим консультантом его Отдела Внешних Сношений. Писатель утверждает, что в доме главы младороссов в Хамовниках можно встретить самых разных людей — иерархов русской православной Церкви и родственников хозяину князей Чавчавадзе, писателей Владимира Солоухина и Андрея Битова, дочь Куприна и сына знаменитого корниловского генерала Кутепова.

А. Л. Казем-Бек (1902-1977) был автором пресловутого лозунга «Царь и советы».

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Москвы:

Газета общественных организаций России «Русское товарищество» воспроизвела из «Нашей Страны» № 2067 рубрику Аркадия Рахманова «Языковые уродства».

В воскресенье 19 апреля с. г. в 17,30 часов, в 1-ю годовщину кончины нашей дорогой жены, матери и тещи

**оперной певицы
СОФИИ ФЕДОРОВНЫ
ШВЕДОВОЙ-ВОЗНЕСЕНСКОЙ**

в буэносайресском Кафедральном Соборе на ул. Нуньес 3541, митрофорным протоиереем о. Владимиром Скалон будет отслужена панихида об упокоении души покойной. Друзей и знакомых просят прийти и помолиться муж, дочь и зять.

рые охотно заводят связи с родиною отцов.

Внучка московского генерал-губернатора начала XX века С. К. Гершельмана М. А. Аксакова показала уникальную икону 1907 года, подаренную ее деду по случаю чудесного избавления от покушения революционеров; вместе с А. С. Мухановым познакомила со стихами мало известного поэта «второго поколения» Владимира Гальского. А вместе с тем не только она, но и библиотечка храма в Бажестере Л. Н. Савинский, М. В. Царевский, Седлецкие, Дубко, Ковригины и многие другие бескорыстно снабдили московских писателей самым главным средством их производства — книгами. Земной им за это поклон.

Нельзя не выразить живейшей признательности также гегемьям трех человек, на чьи плечи легла главная тяжесть проведения съезда, первого подобного в Аргентине и всей Южной Америке, к которому здесь готовились более двух лет — Великовых, Ракитиных и Поповых. В отсутствие иных возможностей для ответных даров хотя бы простое слово благодарности из отечества достигнет их слуха.

ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Несколько странно выглядит, что в рассказе об Аргентине совершенно отсутствуют упоминания о том, что связано с нею в обычном сознании — танго, прекрасных креолках, бессонных ночах напролет под знойным небом юга и прочих того же рода красотах. Признаться, кое-что из этого набора действительно присутствовало, включая невероятное количество мяса, которое здесь предпочитают почти не готовить. Было даже ограбление, и не одно — ловкие воришки выбили окно в машине и украли подчистую все вещи новониколаевского депутата и киевской студентки; обчистили среди бела дня в центре города старенького русского американца с

женой. На мою долю досталось приключение менее печальное. Часа в три ночи толпа бездельников, подловив одного у темного перекрестка, потребовала ясно: «гив ми доллар!» Пребывая в возвышенно-умиротворенном настроении, я с радостью предъявил им три краснорожих червонца, которые только и пропускает таможня «без права обмена», спросив на чистом русском наречии: «А этого лысого не хотите?» Действие превзошло все ожидания! — словно упыри при виде креста, горе-грабители с воем кинулись наутек... А утром, вдоволь насмеявшись, местный полицейский объяснил, что Буэнос Айрес служит местом починки нашего рыболовного флота; бывалые моряки ходят по берегу кучками и отнять у них доллар не легче, чем отпилить нос — за это бьют долго и больно.

... Однако все шутки полетели в сторону, когда в день Преображения Господня, на который назначен был обратный вылет, с семи утра Си-Эн-Эн принялась непрерывно и как-то доподозрительности готовно крутить прямые передачи с видами мятежа. Потом ему привьют зачем-то немецкую кличку «путч», а заводил и вообще нелепо окрестят «хунтой», хотя, как гласит энциклопедия, слово это обычно обозначает «название объединений, союзов, комиссий, государственных органов» и лишь в последнюю очередь «военных правительств», да и то лишь «в испаноязычных странах...»

Двенадцать часов лицемерия этого позорища кое-что прояснили. Но тут еще на прощание надо сказать вот о чем. В этих заметках не хочется касаться вопроса о разногласиях в среде русской эмиграции пусть по-прежнему русской и правдой, какой является в деле русской община в Аргентине. Они тут в общем и те же, что и на родине, только у нас есть вожди и ведомые, а после семи десятилетий выяснения отношений и постепенного вымирания заграницы там сохранились

одни «генералы». Но как удивительно сплотила их общая угроза, как вдруг подстегнуло к единению общее сочувствие оказавшимся на распутье гостям с родины!

На нас обрушился водопад звонков с предложениями крова и помощи; в аэропорт съехались люди, которые годами тут могут не видаться и не здороваться, а необыкновенно достойный и милый Виталий Комаров, русский землевладелец из Патагонии, тотчас щедро пригласил жить у него на ферме, где растут лимоны и хмель, чуть ли не всю оставшуюся жизнь...

Прямо у стойки регистрации настигло летучее телевидение: местное аргентинское и испаноязычное американское, рассчитанное в основном на «белых кубинцев» в Майами. На заданный вопрос: что впереди? — ответ девятнадцатого днем был в общих чертах таков. Происходят последние судороги издыхающего марксизма, изучившего не только страну, но и самих его носителей — достаточно бегло взглянуть на морды этого «ЧКГВ». Продержится это все или два дня, или десять лет — судя по кадрам прямого эфира, вероятней первое — и все равно потом неминуемо грохнет. Но самое важное — это то, что случится вслед. Скорее всего, произойдет откат в по-видимости обратную, а по сути симметрично погубительную сторону, и перекасившиеся коммуны учредят свою новую «диктатуру демократии». А здоровому русскому человеку, никогда ни сном ни духом с ними не связанному, опять придется бороться за свое выживание.

Разница во времени между Буэнос Айресом и Москвою шесть часов; лету же оттуда сюда ровно сутки. Вышли мы из Шереметьева в полночь с 20 на 21-е, когда на весь помертвевший в одночасье вокзал радио раз за разом объявляло о введении комендантского часа.

Господи, пощади Россию!

Петр Паламарчук

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз.: Австралия — 1 ам. долл.; Германия — 1.80 нем. мар.; Франция — 5 фр.; США — 1 ам. долл.; Аргентина — 0,70 песо. В остальных странах — 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correos Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980